

162
195-198

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
“Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка”

КУЛЬТУРА МОВЫ І ГРАМАДСТВА

Матэрыялы
Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі
5—6 снежня 2002 г.

Мінск 2002

Беларускі дзяржаўны
педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка

УДК 811.161.3
ББК 81.2
К906

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдакцыйная калегія: Э. Д. Блінава, І. Л. Бурак, Н. В. Гаўрош,
А. І. Лаўрэнаў, С. С. Мароз, П. А. Міхайлаў (адказны рэдактар), А. А. Мяцельскі,
Н. М. Нямковіч, К. М. Панюціч, А. К. Пекач, Т. М. Трыпуціна, С. І. Фацеева,
А. М. Цясевіч, М. В. Шабовіч, Н. У. Чайка

К906 **Культура** мовы і грамадства: Матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф.,
5—6 снежня 2002.— Мн.: БДПУ, 2002.— 268 с.

ISBN 985-435-510-1

Выданне прысвечана актуальным пытанням культуры мовы і маўлення
ў сучасным грамадстве.

Адрасуецца навукоўцам, выкладчыкам, настаўнікам, студэнтам і ўсім, хто
цікавіцца гэтай праблемай.

2016

УДК 811.161.3
ББК 81.2

ISBN 985-435-510-1

© Калектыў аўтараў, 2002
© ВВЦ БДПУ, 2002

ЗМЕСТ

Авина Н.Ю. (Вильнюс) О КУЛЬТУРЕ ПИСЬМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ В ЛИТВЕ.....	7
Азарка В.Ул. (Мінск) ПАРУШЭННЕ АКЦЭНТАЛАГІЧНАЙ НОРМЫ Ў ТЭРМІНАХ ІНШАМОЎНАГА ПАХОДЖАННЯ.....	9
Барысенка Н.А. (Мазыр) НЕКАТОРЫЯ АСАБЛІВАСЦІ АДБОРУ І ВЫКАРЫСТАННЯ МОЎНЫХ СРОДКАЎ У ГІСТАРЫЧНЫХ ТВОРАХ.....	11
Беленькая О.А. (Мінск) ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СЕРБСКИХ И РУССКИХ СОМАТИЗМОВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	12
Богдан А.І. (Мінск) СЛОВА ЯК ЭЛЕМЕНТ СВЕТАПОГЛЯДУ І СРОДАК СТВАРЭННЯ МАСТАЦКАГА ВОБРАЗА Ў СВЯДОМАСЦІ СТАРАЖЫТНАГА АЎТАРА.....	16
Бранаціцкі Б.І. (Мінск) АБ РОЛІ МАРГІНАЛЬНАЎ ЛЕКСІКІ (на матэрыяле ангельскай мовы).....	18
Валасенка А.А. (Мазыр) ТАΠΑГРАФІЧНЫЯ НАЗВЫ БОРТНАГА ПРОМЫСЛУ НА БЕЛАРУСІ.....	20
Воробьева О.И. (Витебск) КУЛЬТУРА ЯЗЫКА В РЕКЛАМЕ.....	22
Воробьева С.В. (Мінск) ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ФОНА СЛОВА В ПРОЦЕССЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ (на материале компьютерной терминологии).....	25
Гарадніцкі Я.А. (Мінск) ПРАБЛЕМА СТРУКТУРНА-СЕМІЯТЫЧНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ ЛІТАРАТУРНЫХ ТВОРАЎ.....	27
Гваздовіч Г.А. (Мінск) ПОЛІСЕМІЯ РУССКИХ І БЕЛАРУСКИХ ЛІНГВІСТЫЧНЫХ ТЭРМІНАЎ У ПЛОСЦЫ КУЛЬТУРЫ НАВУКОВАГА МАЎЛЕННЯ.....	30
Гербиц А.М. (Мінск) МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ОЦЕНКИ И СУЖДЕНИЯ МИНСКИХ ПЯТИ КЛАССИКОВ (по данным психолингвистического эксперимента).....	34
Голык С.В. (Мінск) ЖИВОТНЫЕ КАК ЭТАЛОНЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ (на материале сербской и белорусской лексики и фразеологии).....	37
Гоўзіч І.М. (Мінск) ЯНКА СПАКОЎ – СЛОВАТВОРЦА.....	39
Гутовская М.С. (Мінск) ДЕРИВАЦИОННАЯ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ РУССКОЙ ЛЕКСЕМЫ СЛОВО И АНГЛИЙСКОЙ WORD.....	43
Даніловіч М.А. (Гродна) КУЛЬТУРНА-ЭСТЭТЫЧНЫ АСПЕКТ НАРОДНАЙ ТЭРМІНАЛАГІЧНАЙ ФРАЗЕАЛОГІІ.....	47
Даўгулевіч Н.М. (Мінск) ПРАБЛЕМЫ ФАНЕТЫЧНАЙ АДАПТАЦЫ І ГРАФІЧНАЙ ПЕРАДАЧЫ АНГЛІЦЫЗМАЎ У СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ.....	51
Демешко В.А. (Мінск) НАБОКОВ И КРАСОТА СЛОВА (на материале ранних критических заметок 20-30-х гг.).....	54
Дзячэня А.А. (Магілёў) ЗВУЖЭННЕ ЗНАЧЭННЯ СЛОВА ЯК СРОДАК ТЭРМІНАЎТВАРЭННЯ (на матэрыяле грамадска-палітычнай лексікі).....	56
Дубініна Дз.М. (Мінск) ПРАБЛЕМА РАЗВІЦЦА ВЫРАЗНАГА І ВОБРАЗНАГА МАЎЛЕННЯ ДЗЯЦЕЙ У ТЭОРЫ І ПРАКТЫЦЫ ДАШКОЛЬНАГА ВЫХАВАННЯ.....	58
Ефремова Н.И. (Мінск) ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕНИЙ В ПОСЛОВИЧНЫХ ТЕКСТАХ (на материале русских и немецких паремий).....	60
Забаштанская А.І. (Мінск) ПАПЫРЭННЕ ВЫБУХНОГА ГУКА [g] У БЕЛАРУСКАЙ ДЫАЛЕКТНАЙ МОВЕ.....	62

Зарембо О.С. (Мінск) К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МЕТОДА "ЕЛЛИНОСЛОВЕНСКОЙ" ГРАММАТИКИ "АДЕЛЬФОТИС" (ЛЬВОВ, 1591): СИСТЕМА "АКЦИДЕНЦИЙ" КАК ПРИНЦИП РАЗВЕРТЫВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	63
Зуева І.М. (Віцебск) РЕАЛІЗАЦЫЯ МАЎЛЕНЧАГА АНТРАПАНІМІЧНАГА ЭТЫКЕТУ ў МАСТАЦКІХ ТВОРАХ (на прыкладзе творчасці Ул.Караткевіча).....	67
Истоменок С.С. (Мінск) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЕ.....	70
Іўчанка В.М. (Мінск) МОВА ЯК ІНДЫКАТАР КУЛЬТУРЫ ГРАМАДСТВА.....	73
Казімірская Т.А. (Магілёў) ВЫРАЖЭННЕ ІМПЛІЦЫТУ З ДАПАМОГАЙ ЛАГІЧНАГА НАЦІСКУ (на матэрыяле п'ес А. Макаёнка).....	75
Капуза Т.М. (Мінск) ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЕРБАЛЬНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИСПАНСКОГО ПЕЧАТНОГО РЕКЛАМНОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ.....	78
Каўрус А.А. (Мінск) ПРЫЧЫННА-ВЫНІКОВЫЯ ПРЫНАЗОЎНІКАВА-СКЛОНАВЫЯ КАНСТРУКЦЫІ З КАНКРЭТНЫМІ НАЗОЎНІКАМІ ў ПОЛЬСКОЙ І БЕЛАРУСКОЙ МОВАХ.....	80
Кірлун А.А., Траханкіна Т.А. (Мінск) БЕЛАРУСКАЯ МОВА НА ГАЗЕТНАЙ ПАЛАСЕ: ГАЗЕТА "РЭСПУБЛІКА".....	83
Климович Е.А. (Мінск) ЯЗЫКОВАЯ НОРМА И ЧУВСТВО ЯЗЫКА.....	85
Корнеева А.Ю. (Москва) КУЛЬТУРА РЕЧИ НАУЧНОГО ТЕКСТА В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ.....	87
Красней В.П. (Мінск) ДА ПЫТАННЯ ТЭРМІНАЛАГІЧНАЙ НОРМЫ.....	90
Красюк У.Ф. (Мінск) АСАБЛІВАСЦІ КУЛЬТУРЫ МОВЫ ў ПРАЦЭСЕ КІРАВАННЯ.....	93
Краўчанка М.С. (Мінск) "...НЕ СХОДЗІЦЬ З СЭРЦА АТАМНАЯ НОЧ": МОВА ВЕРШАЎ У ЗБОРНІКУ М. МЯТЛІЦКАГА «БАБЧЫН».....	96
Кудрэватых І.П. (Мінск) КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В РАЗГОВОРНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ.....	99
Кураш С.Б. (Мозырь) ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ КУЛЬТУРЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ.....	102
Курбаленко Н.В. (Мінск) ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТРАЖЕНИЯ КАУЗАТИВНОЙ СИТУАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	105
Курило Н.А. (Мінск) О НАТО, Nato И НЕ ТОЛЬКО.....	108
Лаўшук Д.А. (Магілёў) ПРА ТЭРМІНЫ ДЫАЛЕКТНАГА ПАХОДЖАННЯ ў СТЫЛІСЦАХ СЕЛЬСКАГА СПАДАРЧАЙ ЛЕКСІКІ.....	111
Левшун Л.В. (Мінск) ТЫПЫ ОТНОШЕНИЯ К СЛОВУ В РАЗЛИЧНЫХ ТВОРЧЕСКИХ МЕТОДАХ РЕФЛЕКТИВНО-ТРАДИЦИОНАЛИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....	114
Лемязя А.І. (Мінск) ДА ПЫТАННЯ АБ КУЛЬТУРЫ МАЎЛЕННЯ ў ДЫАЛЕКТНЫХ УМОВАХ.....	119
Лобань Н.П. (Мінск) ТРЭБА ЗНАЦЬ, ШТО І ЯК СКАЗАЦЬ.....	123
Лук'янюк Ю.М. (Мінск) СЕМАНТЫЧНЫ СПАСАБ УТВАРЭННЯ ФІЛАСОФСКІХ ТЭРМІНАЎ.....	127
Ляшук В.М. (Мінск) БЕЛАРУСКІ ФАЛЬКЛОР І КУЛЬТУРА МОВЫ.....	130
Малько А.И. (Горки) ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКОЙ РЕЧИ БЕЛОРУСОВ.....	132

Мароз С.С. (Мінск) СІНАНІМІЧНЫЯ ПАСЕСІЎНЫЯ КАНСТРУКЦЫІ ў СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКОЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ.....	135
Мечковская Н.Б. (Мінск) ОРФОГРАФИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В СУДЬБАХ БЕЛОРУССКОГО, УКРАИНСКОГО, ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ПИСЬМА.....	138
Михайлова Н.П. (Мінск) СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕГУЛЯЦИИ ДИАЛОГА, МАРКИРУЮЩИЕ ПЕРЕХОД ОТ ОДНОЙ ТЕМЫ К ДРУГОЙ.....	140
Мішчанчук М.І. (Брэст) СЛОВАТВОРЧАСЦЬ І СЛОВАЎЖЫВАННЕ ЯК МАСТАЦКІЯ ПРЫЁМЫ (НА ПРЫКЛАДЗЕ ЛІТАРАТУРЫ БЕЛАРУСКАГА ЗАМЕЖКА).....	143
Мытнік Т.А. (Мінск) РАЗВІЦЦЕ МОВЫ ВУЧЭНЬЎ ПРЫ ВЫВУЧЭННІ ТЭМЫ «СКАЗ» У 8 КЛАСЕ.....	147
Наумович А.Н. (Мінск) АКТУАЛІЗАЦЫЯ ФУНКЦЫЙ ІНТОНАЦІОННО-СМЫСЛОВОГО (РЕМАТИЧЕСКОГО) ТЭРЭВУ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	151
Нямковіч Н.М. (Мінск) НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА МОВЫ.....	154
Олейник Е.Ю. (Мінск) ИНТОНАЦИОННАЯ НОРМА И ИНТОНАЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ.....	157
Осипович В.Л. (Мінск) ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ В БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	159
Паляшчук Н.В. (Мінск) АБ МОЎНАЙ НОРМЕ СТАРАБЕЛАРУСКІХ ПІСЬМОВЫХ ПАМНІКАЎ.....	162
Папрузжанка Ю.В. (Мінск) ЭМАЦЫЙНАЕ ўСПРЫМАННЕ ГУКАЎ БЕЛАРУСКОЙ МОВЫ ЯЕ НОСЬБІ ТАМ.....	164
Пекач А.К. (Мінск) ПРЫСЛОЎІ, СУАДНОСНЫЯ З ФОРМАЙ ТВОРНАГА СКЛОНУ НАЗЎНІК. ў МНОЖНАГА ЛІКУ, У БЕЛАРУСКИХ НАРОДНЫХ ГАВОРКАХ.....	169
Плокпчу О.Г. (Мінск) ИРОНИЯ И ЕЕ РАЗНОВИДНОСТИ В ВИЗАНТИЙСКОМ ТРАКТАТЕ ГЕОРГИЯ ХИРОВΟΣКА «О ПОЭТИЧЕСКИХ ТРОПАХ» (VI В.).....	173
Рагадоў В.І. (Магілёў) АДСТУПЛЕННЕ АД МОЎНАЙ НОРМЫ ЯК АДЗІН З ПРЫЁМАЎ СВЯРЭННЯ КАМІЧНАГА ЭФЕКТУ (на матэрыяле беларускай драматургіі).....	176
Радзіваноўская Н.А. (Мінск) ДА ПЫТАННЯ ЛЕКСІКА-СЕМАНТЫЧНАЙ КЛАСІФІКАЦЫІ БЕЛАРУСКИХ АЙКОНІМАЎ, СУАДНОСНЫХ З НАЗВАМІ РАСЛІННАГА СВЕТУ.....	180
Ратько Т.В. (Мінск) СИНОНИМИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ.....	182
Ржавуцкая М.С. (Мінск) КУЛЬТУРА МОВЫ І НЕКАТОРЫЯ АСПЕКТЫ МАСТАЦКАГА ПЕРАКЛАДУ.....	185
Русак В.П. (Мінск) ПРАБЛЕМЫ НОРМЫ І МАРФАНАЛАГІЧНАЙ ВАРЫЯНТНАСЦІ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЫ.....	187
Савіцкая І.І. (Мінск) НАРМАЛІЗАЦЫЙНАЯ РОЛЯ НАЦЫЯНАЛЬНАЙ ЛЕКСІКАГРАФІІ.....	191
Саўчанка В.М. (Магілёў) ПЕРЫЯД ЯК ГРАМАТЫКА-СТЫЛІСЦЫЧНЫ СРОДАК У ТВОРЧАСЦІ МАКСІМА ТАНКА.....	194
Саўчук Т.М. (Мінск) РОЛЯ МАЎЛЕНЧАГА ЭТЫКЕТУ ў ПРАФЕСІЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ КІРАЎНІКА.....	197
Семянькова Г.К. (Віцебск) СУЧАСНЫЯ НЕАФІЦЫЙНЫЯ НАЙМЕННІ І СОЦЫУМ.....	200

М.Мятліцкім, трапна характарызуюць маштабнасць катастрофы, пацвярджаюць небяспечнасць яе наступстваў. Увогуле ў “чарнобыльскіх” вершах зборніка прэваліруюць эпітэты, ад якіх так і патыхае бядой: “бяда-суседка”, “атрута-смерць”, “стрончыева хмара”, “ядзерная імжа”, “бязлюдная зямля”, “мёртвая, безгалосая ноч”, “магільная сырэча”. Асаблівым драматызмам, напружанасцю вызначаюцца вершы “Чатырыста сорок тры” і “Чорны асфальт падэшвы пяць”, дзе зрокавы вобраз жудаснай трагедыі створаны дзякуючы паўторам: “чорная прорва”, “чорная рака”, “чорнае балота”, “чорная смала”. У другім жа творы лічба “443” канстатуе наяўнасць радыяцыі ў “чатырыста сорок тры мілірэнгены”. Чарнобыль стварыў дысананс у прыродзе, чалавечым жыцці; парушана векавая гармонія, замест мажорнага-мінорнага ладу жыцця сённяшніх чарнобыльцаў. Боль і трывога паэта-у яго рытарычных пытаннях, якімі насычаны вершы зборніка “Бабчын”: “Які мой дзень пад небам родным будзе?” (“Які ты крыважэрны, шліх зямны...”), “Дзе сэрцу маці адшукаць уцеху?” (“Дзецям Аксакаўшчыны”), “Дзе корань зла Чарнобыльскай бяды?” (“Праклён”). Паэт спрабуе зразумець, хто вінаваты ў тым, што здарылася і як дапамагчы тым, хто пакутуе. Але, на жаль, “гаснуць думы і трызненні”, “бязлюдная зямля мая”, “і толькі сонца агнявое вясну смяротную паліла” ды “стронцыем дыхаюць дрэвы”. Яшчэ раз упэўніцца, што катастрофа адышоўшага стагоддзя – гэта жудасці не на гады, а на вякі, нам дапамагаюць параўнанні, якія выкарыстоўвае М.Мятліцкі: “саркафаг, як бункер смерці” (“На строме Прыпяцкай крутой”), “пыл смяротны, чорны, як покрыва начы” (“Багата выпала салдатам”), “словы, як горкія ягады” (“Вяртанне Галіны Казловай”), “сляды, як смерці здань” (“Вецер”).

Класік беларускай літаратуры Я.Колас некалі адзначаў: “У літаратурнай рабоце мова з’яўляецца і матэрыялам і інструментам. Вось чаму кожны пісьменнік, калі ён хоча стаць інжынерам чалавечых душ, павінен дасканала валодаць сваім інструментам і ведаць уласцівасці матэрыялу, пры дапамозе якога ён перадае і рэзкія зрухі характару, і танчайшыя адценні пачуцця”. [1, 132] М.Мятліцкі ўдала валодае сваім моўным інструментам, ён не пакідае чы ач аб’якавым да падзей, што адбываюцца ў постчарнобыльскім жыцці. Паэт назаўжды зросся з усім, што атручана атамамі. Такі яго лёс. Такі яго шлях... Сваімі вершамі, мовай сваіх твораў ён жадае паведаміць свету аб пакутах беларусаў і Беларусі, і няма сілы, якая б магла спыніць яго на гэтым шляху.

Літаратура

1. Колас. Я. Збор твораў: У 12 т.-Мн., 1976. Т. 12.
2. Мятліцкі М. Бабчын.- Мн., 1996.
3. Тамсама.
4. Рагін Я. Апошні Бабчына жыхар //ЛіМ.-2001.-№ 15.

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ В РАЗГОВОРНОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ

В основе интерпретации высказывания лежит труд понимания. «Всякое понимание чревато ответом, – писал М. М. Бахтин, – и в той или иной форме обязательно его порождает: слушающий становится говорящим» [1, с. 246]. Основная функция языка – коммуникативная, или функция социального взаимодействия, – особенно ярко проявляется именно в отношениях говорящего и слушающего. Этому диалогическому обмену присуще явление, которое получило название «коммуникативная неудача» – полное или частичное непонимание собеседником смысла высказывания [5]. Причиной коммуникативных неудач могут выступать различные явления, связанные с возрастом, воспитанием, образованием (о чем писал в своей «Риторике» еще М. В. Ломоносов), а также отношением людей друг к другу, строящемуся по концептуальному признаку свой – чужой, знакомый – незнакомый, доброжелательный – недоброжелательный, внимательный – невнимательный и т. д. – т. е. как результат экстралингвистического порядка, как результат социальной ориентации коммуникантов, у которых различна текстовая картина мира.

Чаще коммуникативные неудачи возникают в устном общении, реже – в письменном, например, в художественном произведении как следствие стилистического маркера определенных взаимоотношений, с одной стороны, с другой – как следствие психического состояния его героев (например, А. П. Чехов. «Вишневый сад», М. А. Булгаков. «Мастер и Маргарита» и др.). В тексте человек воспитывается эмоционально, поскольку ему присуща не только текстовая информация, но и концептуальная. Многообразие коммуникативных смыслов а также интенциональных состояний коммуникантов не может быть полностью формализовано как в языковой системе, так и вообще в любой знаковой системе. В связи с этим А. Шлейхер писал: «Язык есть языковое выражение мысли, проявляющийся в звуках процесс мышления. Чувства, восприятия, волеизъявление язык прямо не выражает: язык – не непосредственное выражение чувства и воли, но только мысли. Если необходимо через посредство языка выразить чувства и волю, то это возможно сделать только опосредованным путем, а именно в форме мысли» [8, с. 92]. Эти слова немецкого ученого еще раз подтверждают мысль о том, что психическое состояние человека может стать причиной коммуникативных неудач, например, текстов примитивных, «неуклюжих», и даже не информативных. Например: *По итогам совещания мы получим соответствующее усиление работ* (из выступления по телевидению); *новая мебель вдохновляет нас на получение знаний*; положительные коннотации: *я вас запомню до гробовой доски* (из выступлений студентов на слете отличников) и т. д.

Такие компоненты социального взаимодействия, как текст, речевое действие, речевая ситуация, речевое событие и др. не мыслятся вне собственно языка, хотя исторически речь, речевая системность предшествует языку, о чем говорил еще Ф. де Соссюр [7, с. 57]. Поэтому причины коммуникативных неудач, связанные с лингвистическими явлениями, порождаются отсутствием прежде всего языковой культуры. К ним можно отнести следующие: 1) неправильное употребление или искажение языкового знака, языкового кода (лексические ошибки, связанные с неразграничением полисемии, с употреблением синонимов, паронимов, омонимов, слов узкой сферы употребления; грамматическая связность и сочетаемость), что приводит к иллюзивному эффекту речи. Например: *Она подошла к столику. Ее прекрасные серые глаза излучали холодное равнодушие* (из к/ф «Дайте жалобную книгу»); *«Водяное общество» думает только о пустом и переливает воду; Многие интеллигенты опускали руки на происходящее; В классе показывали наглядность по лексическому значению; Маяковский – поэт-трибунал* и мн. др. (из ответов выпускников на государственных экзаменах); 2) грамматические аномалии, например: *«не ложьте зеркало в парту»* (из к/ф «Доживем до понедельника»); *Во вторник правительство Российской Федерации решило срочно рассмотреть законопроект «О русском языке», в котором за неправильное использование великого и могучего предусмотрены штрафы. Увы, закон вряд ли утвердят в Госдуме, где очень нервно восприняли инициативу грамотеев: «Они нас разорить хотят?!»* («Комсомольская правда» от 28.03.2002г.) и др.; 3) синтаксические нарушения (порядок слов, связанный с актуальным членением предложения и высказывания; неумение расставить смысловые акценты; отсутствие знаний в употреблении служебных слов как средств логических связей и отношений между частями предложения и текста. Например: *На факультативном занятии объединяются учащиеся по факультативным темам*; 4) несоответствие стиля ситуации общения. Например: *О дуб, почему ты молчишь?; Он (Мцыри) изведал чувство борьбы с рысью, Афганистан! Это наши ребята, те, кто ходил на дискотеки, снимали девочек, кляжи в подъездах и др.* (из сочинений абитуриентов).

Как лингвистическую и экстралингвистическую одновременно причину коммуникативных неудач можно рассматривать нарушение правил речевого общения, свойственных данной культуре, которые известны как «культурные сценарии» [9] (например, разное понимание форм выражения вежливости). Так, в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» большинство диалогов построено по принципу коммуникативных несоответствий (диалоги диссонансного типа), когда выбранная форма обращения навязывает сценарий, не имеющий продолжения. Использование таких сценариев является дополнительным материалом изучения правил речевого общения.

В художественной литературе коммуникативные неудачи, как правило, создают психологический эффект комического. Они строятся как языковая игра – особая техника влияния на мыслительную сферу человека в результате неожиданного перехода слушающего от одной реальности к другой. Понятие

языковой игры ввел Л. Витгенштейн с целью освободиться от примитивного взгляда на язык как на набор ярлыков для заранее осознанных объектов и понятий [2, §7]. Он пишет: «Бесконечно разнообразны виды употребления всего того, что мы называем «знаками», «словами», «предложениями». И эта множественность не представляет собой чего-то устойчивого, раз и навсегда данного, наоборот, возникают новые типы языка, или, можно сказать, новые языковые игры... Термин «языковые игры» призван подчеркнуть, что *говорить* на языке – компонент деятельности...» [2, § 23]. Далее философ указывает, что речевые высказывания могут быть поняты только в ситуации общения, тогда «игры» с языком обретают значение, значимость и смысл. Витгенштейн считает, что «языковые игры» являются соединением речи и действия, при котором на первый план выходит не столько когнитивная (связанная с мышлением), сколько инструментальная (связанная с действием и воздействием) функция языка [2, § 654]. По мнению российских ученых [3, 4, 6], языковая игра – это высший уровень владения языком, на котором язык творчески используется в целях шуток, преобразуя коммуникативные недостатки в коммуникативные достоинства. Например, это анекдот – яркий образец множественности интерпретаций, связанных с эффектом обманутого ожидания, что обеспечивается определенными языковыми средствами (например, использование различных значений омонимов создает семантический сдвиг, который и является средством создания комического).

Таким образом, только динамическое взаимодействие двух активных начал в процессе речевого общения – слушания и говорения, строящееся на осознанном соотношении культуры языка и культуры речи, способствует успеху коммуникации.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Философские работы. – М., 1994. – Ч. 1. – С 7.
3. Григорьев В.П. Поэтика слова. – М., 1979.
4. Евстафьева М.А. Омонимия и смежные с ней явления в языковой игре // Языкознание: современные подходы к традиционной проблематике. Калининград. – Изд-во КГУ, 2001.
5. Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993.
6. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 1999.
7. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., 1977.
8. Шлейхер А. Немецкий язык (извлечения) // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – М., 1960. – Ч. 1.
9. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction. – Berlin, 1991.